

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Издатель А. А. Иозефовичъ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

Редаторъ А. Н. Стояновъ.

Главная контора газеты въ Харьковѣ, на Московско-й улицѣ, въ домѣ Императорскаго Университета, № 7, при „Публичной Библиотекѣ“ Александры Александровны Иозефовны, принимаетъ подписку и объявляетъ: отправка въ будни отъ 9 час. утра до 7 час. вечера, а въ воскресные и праздничные дни отъ 11 до 4 час. дня.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

№ 146.

ХАРЬКОВЪ, ЧЕТВЕРГЪ 4 (16) Юня 1881 года.

ГОДЪ I.

Редакция газеты помещается въ г. Харьковѣ, въ Петровскомъ переулкѣ, № 1; для личныхъ объявленій по дѣламъ газеты отчитываемо, въ будни въ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 9 до 3 час. дня. Статьи, доставляемыя безъ означенія условий, признаются безплатными. Статьи и корреспонденціи, присылаемыя въ Редакцію, должны быть за подписью и съ адресомъ автора.

ОТДѢЛЬНЫЕ ЖЕ № „ЮЖНАГО КРАЯ“ ПРОДАЮТСЯ по 6 К.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“

1881 ГОДА.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

	12 м.	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.	7 м.	6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.				
	р. к. р.	р. к. р.	р. к. р.	р. к. р.	р. к. р.	р. к. р.	р. к. р.	р. к. р.	р. к. р.	р. к. р.	р. к. р.	р. к. р.				
Город, безъ доставки	10 50	10	9 25	8 50	7 75	7	—	5 40	4 50	3 50	2 40	1 20				
Город, съ доставкою	12	—	11 50	10 75	10	—	9 10	8 20	7	—	6 30	5 20	4	—	2 80	1 40
Изгородные	12 50	12	—	11 25	10 25	9 50	8 50	7 50	6 60	5 60	4 50	3 20	1 60			

Допускается разорочка въ платежей за годовую экземпляр по соглаш. съ главной конторой газеты. Подписываться можно на все сроки не иначе, какъ съ 1-го числа наждга мѣсяца; но наждый срокъ простирается не далѣе какъ до конца 1881 г.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ главной конторѣ редакціи газеты въ г. Харьковѣ, на Московско-й улицѣ, въ домѣ Императорскаго Харьковского Университета, № 7-й, при „Публичной Библиотекѣ“ А. А. Иозефовича; ТАЖЕ ЖЕ ПРИНИМАЕТСЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Кромѣ того, подписка принимается въ С.-Петербургѣ въ книжныхъ магазинахъ: *И. Г. Мартынова* и *„Новое Издательство“* въ Москвѣ — въ книжномъ магазинѣ *И. И. Милонтова*; въ Царств. въ книжномъ магазинѣ *И. И. Федорова*; въ Одессѣ — въ книжномъ магазинѣ *Н. И. Бялоза*; въ Полтавѣ — въ книжномъ магазинѣ *Г. И. Бояно-Розовича* и въ Кременчугѣ, у нотаріуса *И. Ф. Зинбербера*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: изъ Франціи исключительно въ Парижѣ — у *Navas, Lafite et Co.*, 8 Place de la Bourse; въ Москвѣ — въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Петровск. домъ Солодовникова; въ Петербургѣ — въ той же конторѣ на Невско-мъ проспектѣ, въ домѣ Струбинскаго и въ Варшавѣ — въ варшавскомъ агентствѣ объявленій Рейхманъ и Френдеръ на Сенаторской улицѣ, въ домѣ № 22.

СОДЕРЖАНІЕ:

Харьковъ, 3-го Юня 1881 года.
О крестьянскомъ хозяйствѣ, Ш. Величковскаго Мѣстная хроника: Городская дума. — Письмо въ редакцію.
Телеграммы: (отъ „Международнаго телеграфнаго агентства“).
Внутреннія извѣстія: Корреспонденціи „Южн. Край“ изъ Кременчуга, Керчи, Бирюча и Мариупольскаго узла. — Административныя новости. — Извѣстія изъ газетъ.
Обозрѣніе газетъ и журналовъ.
Политическое обозрѣніе.
Судебная хроника: Харьковскій окружный судъ.
Календарь.
Справочныя свѣдѣнія.
Фельетонъ: Солдатскій театръ (окончаніе).
Объявленія.

ХАРЬКОВЪ.

3-го Юня 1881.

Однимъ изъ главнѣйшихъ условий государственнаго порядка является правильное отправленіе правосудія, т. е. точное и согласно съ законами изслѣдованіе совершившагося факта и наложеніе на признаннаго виновнымъ соответствующаго наказанія. Основной вопросъ о виновности, подлежащій изслѣдованію суда, состоитъ изъ трехъ частей: совершено ли собитіе преступленія, совершенно ли оно подосудимымъ и виновнымъ ли послѣдній? Мотивъ подосудимаго подлежитъ тогда изслѣдованію и вліять на наказаніе, когда мотивъ этотъ составляетъ обстоятельство, смягчающее виновность по кодексу. Судебное слѣдствіе должно быть отчотливимъ, разборомъ обстоятельствъ дѣла, причѣмъ дѣйствующія на судъ лица долж-

ны помнить, что судебное слѣдствіе — не фельетонъ, и что обстоятельство дѣла считается только фактъ, находящійся въ тѣсной связи съ предметами обвиненія. Связь эта должна быть тѣсная, а не отдаленная, на основаніи стараго положенія: *in judicis non remota, sed proxima causa praeiudicat*, т. е. изслѣдуется та причина, которая породила самое дѣйствіе непосредственно, а не отдаленная. Если пуститься въ розысканіе отдаленныхъ причинъ преступленія, то придется изслѣдовать наследственность, атакимъ и т. п. вещи; но подобные вопросы могутъ составить предметъ научнаго, а не судебного изслѣдованія. Все это приходитъ въ голову, когда читаетъ рѣш. г. Стрѣльникова, кievскаго военнаго прокурора, въ дѣлѣ о подосудимыхъ, обвинявшихся въ разгромѣ еврейскихъ домовъ въ Кіевѣ. Г. Стрѣльниковъ допрашивалъ свидѣтелей по вопросу о еврейской эксплуатаціи. Диву дашся, читая о такихъ вопросахъ въ судѣ. Такъ и кажется, что сидишь въ собраніи социологовъ, за чашкою чаю обсуждающихъ вопросъ о причинахъ антиеврейскихъ движеній. Изслѣдованіе вопроса о непроизводительности еврейскаго труда чрезвычайно желательно и настоятельно, но только не въ судѣ, который представляетъ учрежденіе исключительно карающее за нарушеніе закона. Дѣлать изъ суда социологическій комитетъ уже опасно и потому, что слово „эксплуатація“ чрезвычайно растяжимо; когда правительственное учрежденіе въ лицѣ обвинительной власти, говорить о ней, то оно сперва должно подумать о предѣлахъ самаго понятія. Есть люди,

признающіе весьма многія явленія эксплуатаціею, утверждающіе, что всякій трудъ, кромѣ земледѣльческаго, есть паразитство. Все это мы говоримъ вовсе не потому, что придаемъ великое значеніе мѣстамъ въ рѣчи г. кievскаго военнаго прокурора, а потому, что желательно было бы, чтобы у насъ правосудіе отправлялось согласно законамъ, гарантирующимъ правильность изслѣдованія дѣла. Уголовный судъ караетъ за нарушеніе закона и только; неправое должно быть наказано во что бы то ни стало и съ такою непоколебимостью, какъ выражается Кантъ, если бы завтра должно было распуститься государство, то все-таки послѣдній подсудимый, осужденный судомъ, долженъ быть наказанъ согласно судебному приговору. Снисхожденіе должно быть оказываемо подсудимому тогда, когда есть основанія для снисхожденія, а не потому, напримѣръ, что присяжные вообще имѣютъ на это право. „Нужно пожалѣть о преступникѣ, сказалъ одинъ старый юристъ, но нужно пожалѣть и о странѣ“. Если мы будемъ снисходительны къ растратѣ денегъ въ банкахъ, то почему же мы будемъ строги къ другимъ видамъ „хищенія“?

О крестьянскомъ хозяйствѣ

III.

(Окончаніе *).

Прежде всего я долженъ сказать, что крестьяне въ дѣлѣ улучшенія хозяйства представляютъ собою не такую инертную массу, какъ обыкновенно думаютъ, по крайней мѣрѣ, въ той мѣстности, о которой здѣсь идетъ рѣчь. Въ доказательство своихъ словъ могу привести слѣдующій фактъ. До проведенія желѣзной дороги въ этой мѣстности цѣны на хлѣбъ были слишкомъ низки и земледѣліе, поэтому, не представляло особенныхъ выгодъ. Вслѣдствіе этого земледѣльческій трудъ былъ опутанъ множествомъ предрассудковъ; такъ, напримѣръ, было распространено мнѣніе, что нельзя сѣять во время ущерба луны, потому что сдѣланный въ это время посѣвъ дастъ невѣрное урожай; да, и что нельзя сѣять весной до Благовѣщенія, хотя сѣвныя иногда посѣвала для посѣва невѣдно и даже дѣль раньше. Въ то время эти правила строго исполнялись; но съ проведеніемъ желѣзной дороги, когда запашки увеличилась и земледѣліе сдѣлалось болѣе выгоднымъ, крестьяне сразу отринулись отъ всѣхъ этихъ предрассудковъ и, по примѣру болѣе крупныхъ владѣльцевъ, стали сѣять и во время ущерба луны и до Благовѣщенія; словомъ, тогда когда земля посѣивалась для посѣва, не считая этого грѣхомъ или дурнымъ предзнаменованіемъ. Точно также случилось и съ

(* См. газ. „Южн. Край“ № 141.

уваживаніемъ земли; и теперь между крестьянами описываемой мѣстности есть нѣсколько лицъ, которая не сжигаютъ уже своего навоза, а вывозятъ его на поля и сѣютъ озимую пшеницу, убѣдившись на примѣрѣ болѣе крупныхъ хозяйствъ, что такіе посѣвы даютъ значительныя выгоды. Правда, число такихъ хозяевъ теперь еще весьма не велико и все ихъ новаторство ограничивается пока удобреніемъ небольшого куска земли и посѣвомъ на немъ озимой пшеницы, безъ правильнаго сѣвооборота и посѣва травъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что съ каждымъ годомъ число такихъ лицъ будетъ увеличиваться, и что измѣненіе культуры произойдетъ этимъ, такъ сказать, естественнымъ путемъ; но мнѣ кажется, что этотъ переходъ можетъ быть значительно ускоренъ при весьма небольшихъ денежныхъ затратахъ.

Соображая тѣ мѣры, которыми можетъ быть ускоренъ такой переходъ, мы прежде всего остановимся на изданіи для народа толковой и понятно написанной книжки, въ которой бы, въ видѣ рецептовъ, объяснялись всѣ приемы какъ приготовленія навоза, такъ его распредѣленіе на поля; а также приемы воздѣлыванія озимой пшеницы и кормовыхъ травъ. Впрочемъ, это средство, вслѣдствіе малаго распространенія грамотности въ народѣ, не можетъ считаться радикальнымъ. Нужно имѣть въ виду, что крестьяне дѣлаютъ улучшенія главнымъ образомъ по нѣкоторымъ примѣрамъ, который изъгляднымъ образомъ показываетъ имъ выгоды такихъ улучшеній. Въ этихъ видахъ можно было бы рекомендовать устройство образцовыхъ фермъ; но въ первыхъ, устройство ихъ обходится слишкомъ дорого; вторыхъ, судя по примѣру существующихъ уже наземныхъ фермъ, которыя имѣли весьма мало вліянія на улучшеніе даже помѣщичьихъ хозяйствъ, можно ожидать, что такія фермы не дадутъ особахъ результатовъ и въ дѣлѣ измѣненія культуры на крестьянскихъ поляхъ. Для этой цѣли, мнѣ кажется, было бы удобнѣе всего воспользоваться тѣми хозяевами изъ крестьянъ, которые стали уже дѣлать улучшенія въ своихъ хозяйствахъ, а также подыскать новыхъ и дать имъ необходимую средства для веденія хозяйства по новой системѣ. Это были бы своего рода образцовыя фермы съ тою разницею, что устройство ихъ обходилось бы гораздо дешевле, что ихъ было бы гораздо больше, и что ихъ примѣры для окружающаго населенія были бы болѣе убѣдительны, такъ какъ все дѣло велось бы въ условияхъ чисто-крестьянскаго хозяйства. Мы видѣли, что расходъ на этотъ предметъ не можетъ быть очень великъ. 50 руб. на трехдѣсятиное хозяйство составляютъ максимумъ суммъ, необходимой для введенія новой системъ;

въ большинствѣ же случаевъ помощь хозяевамъ ограничилась бы, по всей вѣроятности, выдачею только сѣмянъ, которыя можно обязать возратить, если не въ первый, то хотя во второй годъ послѣ выдачи. Кромѣ того, весьма понятно, что такую помощь пришлось бы дѣлать не всѣмъ хозяевамъ уѣзда или губерніи, но только новаторамъ въ этомъ дѣлѣ, потому что предлагаемыя измѣненія въ хозяйствѣ настолько выгодны, что нужно только показать примѣръ, а далѣе дѣло пойдетъ само собою, причѣмъ найдутся и необходимыя для этого деньги.

Наше земство до сихъ поръ мало обращало вниманія на развитіе сельско-хозяйственной промышленности. Было бы желательно поэтому, чтобы оно занялось этимъ дѣломъ, такъ какъ отъ этого зависитъ благосостояніе населенія и такъ какъ расходъ на этотъ предметъ, какъ показано выше, не можетъ быть великъ.

А. Величковскій.

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

Харьковская городская дума. Давно привыкли мы къ той мысли, что засѣданіе нашей думы особенно привлекательно въ тѣхъ случаяхъ, когда въ вопросѣхъ, названныхъ для обсужденія, находится „или конка, или водопроводъ“; также давно убѣдились мы и въ томъ, что рѣшеніе этихъ именно вопросовъ, не смотря на присутствіе въ думѣ 4 юристовъ, идетъ или весьма туго, или неправильно; лучшимъ доказательствомъ этого, къ сожаленію, вѣрнаго положенія служатъ настоящие засѣданія, интересъ котораго сосредоточенъ всецѣло на разсмотрѣніи заявленія правленія общества водоснабженія слѣдующаго содержания: „отношеніемъ 21 апрѣля за № 286 правл. хар. общ. вод. и строител. извѣдомили хар. гор. управу, что вода во всѣ трубы пущена и днемъ открытія полнаго водоснабженія должно считать 1 Юня, по § 13 контракта 1 марта 1878 г., такъ какъ всѣ сооруженія выполнены.... Въ виду этого, правленіе проситъ управу войти съ ходатайствомъ въ думу о томъ, чтобы въ сегодняшнемъ засѣданіи было постановлено считать 1 Юня днемъ открытія полнаго водоснабженія, хотя бы со- ставленіе акта, вслѣдствіе неоконченныя работы пробной комиссіи, и было отложено по усмотрѣнію думы“. На ряду съ этимъ прочтено было заявленіе комиссіи, назначенной для осмотра и освидѣтельствованія водопроводныхъ сооруженій, о томъ, что она не могла, по краткости времени, окончить своихъ работъ, изъ которыхъ до 1 Юня произведена слѣдующія: а) измѣрена сѣтъ водопроводныхъ трубъ и найдено, что послѣднихъ уложено на протяженіи 19445, 60 саж.,

между тѣмъ длина сѣты должна быть въ 19644,75; не достаетъ, слѣд., 199,15 саж.; б) осмотрѣны были нѣкоторыя домовыя водопроводы, пожарныя краны и нѣкоторыя сооруженія, причѣмъ найдены несущественныя недостатки, за исключеніемъ которыхъ, дѣйствіе водопровода было удовлетворительно; в) относительно прочихъ частей его техники не считаются еще возможнымъ дать свое заключеніе.

Вслушавъ оба означенныя заявленія, дума не удовлетворилась этими данными для рѣшенія вопроса и попросила высказаться самихъ предпринимателей, присутствовавшихъ въ засѣданіи, на что послѣдніе изъявили согласіе; нельзя при этомъ не остановиться, какъ на болѣе вѣсомъ и умѣстномъ мнѣніи г. Розенблюма, который заявилъ, что контрактъ долженъ быть одинаково обязательнымъ для обѣихъ сторонъ: какъ для города, такъ и для предпринимателей; по контракту днемъ открытія водопровода назначено 1 Юня и мы своевременно, говорилъ г. Розенблюмъ, извѣдомили думу о пробнѣхъ сооруженіяхъ; явна не наша, что думскія комиссіи не успѣли закончить своихъ работъ; мы же вправѣ требовать исполненія условия договора; до сихъ поръ мы относились къ своему дѣлу добросовѣстно во все время, какъ здѣсь, въ думѣ раздавались мнѣнія, затрогивающія нашу честь, сравнивающія насъ съ Струсбергерами и отсюда выходили ходатайства, надъ которыми впрочемъ сдѣлалась въ подлежащемъ министерствѣ; извѣстно, что критика легка, а работа трудна; нужны были: время и деньги; мы, безъ всякихъ субсидій со стороны города, начали свое предпріятіе, быстро окончили его и вполне убѣждены, что окончили его вполне удовлетворительно, такъ что не видимъ причины, по которой дума отказала бы намъ въ просьбѣ, выраженной въ прочитанномъ заявленіи. Глашаній Горловъ указалъ на то, что по контракту съ днемъ 1 Юня связаны различныя сроки, штрафы, прекращенія даровой раздачі воды и т. д.; поэтому думѣ слѣдовало бы считать водопроводъ открытымъ съ этого числа; составленіе же акта, т. е., принатіе водопровода можетъ состояться по окончаніи работъ комиссіи....

Такимъ образомъ дума вслушала заявленіе гг. водопроводчиковъ и, вооружившись этими данными, должна была приступить къ пріемамъ; но въ это время случилось довольно рѣдкое, если не единичное, въ нашей думѣ явленіе: когда г. голова пригласилъ приступить къ обсужденію вопроса, глашаній Головинъ обращается съ предложеніемъ разсматривать вопросъ при закрытыхъ дверяхъ, не мотивируя это никакимъ соображеніемъ; такія не мотивированныя предложенія имѣютъ свою оцѣнку, въ видѣ прохожденія ихъ молчаніемъ; такъ было бы и теперь, если-бы, къ общему изумленію, мнѣніе

СОЛДАТСКИЙ ТЕАТРЪ.

(Продолженіе *).

Во второй видѣнной мною комедіи дѣйствіе происходитъ въ шинкѣ, содержимомъ жидомъ Янкелемъ; у Янкеля служитъ шинкаркой молодая бабенка — Уляна Осиповна, — пріятель ея, конечно, тоже солдатъ. Къ шинкарочкѣ по-вадилась ходить какой-то пригожий молодой человекъ — а не могъ разобратъ тозкомъ, кто онъ такой, чужъ ли не актеръ; какъ онъ самъ рассказываетъ публикѣ свою исторію, пріѣхалъ онъ въ этотъ городъ нездало до этого, увлеклись выгодными предложеніями изъ какого-г. на Вискочкина; но г-нъ Вискочкинъ не сдержалъ своихъ обѣщаній, и онъ остался безъ мѣста. Поэтому, молодая шинкарочка для него сунула владѣ — по крайней мѣрѣ, пятницы и суботы онъ можетъ проводить спокойно и весело въ шинкѣ Янкеля.

Пьеса и открывается тѣмъ, что, накануне суботы, Янкель уходитъ изъ шинки и поручаетъ его шинкаркѣ; онъ счотомъ сдѣлать ей свои сокровища, водку, закуски: „21 булочки, 1 1/2 сѣделки, два десятка яицъ и т. п.“ и деньги для сдачи — 2 руб. и нѣсколько копеекъ. Все это онъ дѣлаетъ копотко,

* См. газ. „Южн. Край“ № 143.

осторожно, много разъ повторяетъ холушкѣ свои наставленія, учить ее не допускать рымки посетителямъ. Шинкарка съ досадою прерываетъ его и торопитъ уйти. Наконецъ, онъ уходитъ и тотчасъ является ея возлюбленный. Она любовничаетъ съ нимъ, угощаетъ его водкой, не стѣсняясь поученіями Янкеля. Черезъ нѣсколько времени, въ теченіе котораго молодой человекъ успѣваетъ разсказать свою исторію зрителю, въ шинку приходятъ новые гости: какой-то полицейскій служитель, коллежскій регистраторъ и съ нимъ еще двое забулдыгъ. Между коллежскимъ регистраторомъ и молодымъ человекомъ завязывается разговоръ, и послѣдній обвиняетъ регистратора „полицейскимъ Цицерономъ“. Тотъ страшно обижается, слово за слово завязывается споръ, ссора — и регистраторъ грозитъ предать своего противника уголовному суду, причѣмъ такъ и сыплетъ статьями законовъ. Противникъ спокойно продолжаетъ шутить и предлагаетъ ему, чѣмъ идти въ судъ жаловаться, пусть лучше разберетъ ихъ дѣло Янкель. Регистраторъ сперва съ негодованіемъ отвергаетъ эту мысль, увѣряя, что это дѣло неподсудно Янкелю, что онъ подучилъ „публично и нравственное оскорбленіе“ и требуетъ удовлетворенія; на-

конецъ онъ соглашается, а актеръ выманываетъ Янкеля изъ другой комнаты, гдѣ онъ сидитъ съ своей Хайкой, — подѣвъ предлогомъ, что полиція пришла. Янкель выбѣгаетъ въ испугѣ и въ недоумѣніи, и долго не можетъ понять, зачѣмъ они его вызвали и чего отъ него хотятъ. Наконецъ, ему растолковываютъ, что это шутка, и пусть онъ въ шутку будетъ ихъ судей. Собственно заправлялъ шуткой молодой человекъ, а регистраторъ все будируетъ, и отъ времени до времени пытается прострелять; впрочемъ, они оба обѣщаютъ Янкелю повиноваться его рѣшенію. Чтобы онъ съ большимъ достоинствомъ исполнить свою обязанность, ставятъ на столъ табуретку и заставляютъ его влѣзть туда и оттуда судить. Янкель сперва боится, но потомъ, съ робостью и съ крикомъ, влѣзаетъ и садится. Онъ входитъ въ роль и торжественно вызываетъ истца. Регистраторъ выходитъ, и быстро бормоча, заявляетъ, что онъ получилъ „публично и нравственное оскорбленіе“, будучи названъ „жареной свиралапей и полицейскимъ Цицерономъ“. „А кто же у васъ свидѣтели?“ спрашиваетъ Янкель. „Та ни, Янкель, ни бреше“, встаетъ и заявляетъ шинкарка (она говоритъ все время по-малороссійски, остальные по русски; Янк-

ель, конечно, ломанымъ языкомъ съ акцентомъ). „Чтобъ паньчъ называлъ его жареной свиралапей, этого я не сказала, а жареной называ, это вѣрно“. Такимъ образомъ, первый пунктъ обвиненія подтвержденъ, и Янкель приговариваетъ актера къ тремъ бутылкамъ наливки — штрафу. Затѣмъ онъ переходитъ ко 2-му пункту: „какъ же онъ васъ еще называлъ? полицейскій Цицеронъ? что же тутъ обидно? и кто такой былъ этотъ Цицеронъ?“ На послѣдній вопросъ регистраторъ начинаетъ нести ужасную чепуху, какой-то наборъ фразъ, который невозможно запомнить точно, но въ такомъ приближенномъ родѣ: „Цицеромъ былъ важный государственный преступникъ. Когда Александръ Македонскій, въ своемъ походѣ въ Азію, разгромилъ Александра, то народъ съверя, гдѣ тогда княжилъ Рюрикъ, пошли въ походъ, и Олегъ прибилъ свой щитъ на вратахъ Византии. Въ это время Цицеронъ долженъ былъ скитаться по лѣсамъ....“ Я замѣтилъ только начало, но онъ еще долго несли вздоръ, такъ что наконецъ Янкель восклицаетъ: „о Боже мой! что онъ тутъ такого наговорилъ, что у меня даже печенки заболѣли!“ актеръ со смѣхомъ начинаетъ ему доказывать, что истецъ говоритъ вздоръ и замѣча-

етъ, что „вѣроятно, господинъ регистраторъ плохо училъ исторію“. Регистраторъ опять было вломился въ амбицію, и начинаетъ твердить, что онъ былъ два года въ уѣздномъ училищѣ, но Янкель не даетъ ему расхотѣться, и кричитъ: „о Боже мой! но кто же знаетъ, кто такой былъ этотъ Цицеронъ“. „Я знаю“, мрачнымъ голосомъ говоритъ одинъ изъ двухъ забулдыгъ, пришедшихъ въ шинку вмѣстѣ съ регистраторомъ, и которые все это время сидѣли въ сторонѣ и сурово молчали. „Я знаю“, говоритъ и напиченнѣйшимъ слогомъ разсказываетъ, что „Цицеронъ былъ великій ораторъ и учитель риторикѣ“ и что то еще о томъ впечатлѣніи, которое производили его рѣчи на народъ. Янкель приходитъ въ восторгъ отъ этихъ объясненій и начинаетъ кричать: „ну вотъ! я такъ и думалъ! Цицеронъ былъ вовсе не преступникъ, а онъ былъ — вотъ какъ нашъ кагалъный. Когда я былъ въ школѣ въ Бердичевѣ, у насъ былъ кагалный, и онъ намъ такъ хорошо говорилъ, такъ говорилъ, что мы всѣ плакали!“

Онъ приходитъ въ экстазъ, хочетъ показатъ въ лицахъ, какъ кагалный говорилъ имъ, начинаетъ махать руками, вскакиваетъ на ноги — и летитъ

вмѣстѣ съ табуреткой съ страшнымъ грохотомъ на полъ! Всѣ хочотуть, онъ кричитъ „ой вай миръ“ и собирается обидѣться, подозрѣвая, что они нарочно это ему подстроили, но актеръ проситъ его не сердиться, ставитъ три бутылки наливки, раздается музыка, откуда то является Хайка и они въ четверемъ пляшутъ кадрили: Янкель съ Хайкой, молодой человекъ съ шинкаркой. Регистраторъ стоитъ въ сторонѣ и, повидимому, все еще будируетъ. Занавѣсъ падаетъ.

Вотъ и все содержаніе „суда Янкеля надъ регистраторомъ“. Какъ видите, эта комедія значительно разнится отъ „Шайки разбойниковъ“. Последняя съ романтическимъ характеромъ, въ ней дѣйствуютъ атаманъ, эскаутъ, разбойникъ; содержаніе же Янкеля взято изъ будничной жизни, дѣйствіе происходитъ въ кабацкѣ, и вся пьеса носитъ водеvilный характеръ. Но она выгодно отличается отъ первой пьесы тѣмъ, что въ ней болѣе дѣйствія, много комизма, и находятся типы, хорошо знакомые солдатамъ. И надо отдать имъ справедливость, они мастерами сыграли ее. Шинкарку играла молодая солдатка, безъ бороды и усовъ, съ тонкимъ, немного хриплымъ голосомъ, который очень часто можно слышать у

Головина не было поддержано Стойким, Шелковым и Ханайченко. Какими соображениями руководились в данном случае эти гласные — покрыто мраком неизвестности; г. Стойкий высказался довольно темно; этим вброшено и объясняется то обстоятельство, что остальные гласные положили отрицательный ответ на предложение, когда предложение было баллотировано, дума, конечно, рѣшила продолжать совѣщания в присутствии публики, хотя бы сѣдѣ за этим послѣдовало по меньшей мѣрѣ странное приглашение г. предпринимателям — оставить залу заседания — в виду того — объяснил остроумно один из гласных — что они — люди запересованные; не знаемъ, чему удивлялись: вѣроятно кому-либо из гласных съ обстоятельствомъ обсуждения дѣла, или до наивности простому пониманию своего звания и права, связаннаго съ этимъ звaniemъ; съ одной стороны, лучше представить нашей думѣ безъ всякой причины, хотя бы секретно вести пренія по вопросу, рѣшеніе котораго связано не только съ материальными интересами, но и съ честию города; съ другой стороны, приглашаютъ оставить заседание г. кондессіонеровъ, какъ бы не понимая, что въ сущности это не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ председатель общества водоснабженія находится въ заседании въ качествѣ гласнаго, а присутствіе посторонней публики дѣлаетъ уже возможнымъ опубликованіе преній.

Этотъ небольшой эпизодъ показывается однако, что въ преніяхъ мнѣнію отнесительно взгляда нашихъ гласныхъ на открытое обсужденіе вопросовъ далеко не лишены основанія; мы слышали, какъ одинъ изъ поддерживавшихъ вышеозначенное предложеніе неоднократно высказывался, что «гласность есть роскошь!» Но этотъ эпизодъ показываетъ еще болѣе страннымъ потому, что при дальнѣйшемъ обсужденіи вопроса не было высказано ничего новаго; если было подано какое-нибудь рациональное мнѣніе, то оно оказывалось повтореніемъ предыдущаго; единственное, что думали скрыть отъ публики, это давнишній мнѣнію о негодности сооружения и остроумныя выходки въ родѣ сѣдующей: «когда гласный Павловскій заявлялъ о томъ, что однажды водопроточниками были употреблены въ дѣло въ некоторые неудобные насосы, въ это время одинъ почтенный гласный, прерывая его, кричитъ: не на толкучку ли они ихъ купили?» мы слышали думать, что такой способъ обсуждения во 1-хъ, уже не секретъ для харьковской публики; во 2-хъ, онъ не приводитъ ни къ какому сколько-нибудь положительному результату. Это вѣрно, но въ теченіе недѣли о сѣдующемъ обсужденіи, предложенъ былъ вопросъ: имѣетъ ли дума достаточно основанія въ настоящее время рѣшить, считать ли водопроточники открытымъ съ 1-го июня? Вопросъ этотъ гласные гласные не только, другіе находили его невѣрнымъ и т. д.; тѣмъ не менѣе онъ былъ баллотированъ и рѣшено въ отрицательномъ смыслѣ; затѣмъ постановлено было прекратить даровую раздачу воды изъ водопроточника. Такъ окончился совѣщаніе по интересующему вопросу, хотя мы должны замѣтить, что въ сущности вопросъ объ открытіи водопроточника не поднимался ни на шагъ впередъ...

Вчера, 3-го июня, въ 10 час. вечера, прослѣдовалъ черезъ Харьковъ въ Петербургъ, возвращаясь съ Кавказа, Его Императорское Высочество великій князь Михаилъ Николаевичъ.

Сегодня въ 12 час. начнутся засѣданія губернскаго земскаго собранія. Вопросы, подлежащіе обсужденію этого собранія, были помѣщены въ одномъ изъ майскихъ номеровъ нашей газеты.

Сегодня въ саду «Тивола» состоится бенефисъ французской шансонетной пѣвицы, г-жи Жазонъ. Обращаемъ вниманіе на этотъ концертъ, такъ какъ г-жа Жазонъ рѣшила пожертвовать 1/3 всего сбора въ пользу недостаточныхъ студентовъ императорскаго харьковскаго университета. Желательно было бы, чтобы и остальные артисты послѣдовали примѣру г-жи Жазонъ и хотя небольшую часть своихъ бенефисныхъ сборовъ удѣляли въ наши благотворительныя учрежденія.

Вчера задержанъ полиціей малолѣтній (12 л.) преступникъ, укравшій въ лавкѣ двѣ пирожки и объяснившій, что причиной, побудившей его рѣшиться на преступленіе, былъ страшный голодъ. Онъ живетъ у своей бабушки — торговки, довольно состоятельной женщины, которая, однако, отказываетъ ему въ необходимомъ. Мальчикъ съ поличнымъ отправленъ къ мировому судѣ 4-го участка.

Обращаемъ вниманіе тѣхъ, отъ кого зависитъ наблюденіе за благообразіемъ университетскаго сада, что единственная бесѣдка, находившаяся въ концѣ главной аллеи, измарана всевозможными надписями далеко неприличнаго характера. Между тѣмъ университетскій садъ — мѣсто, гдѣ гуляютъ постоянно масса публики и куда водятъ гулять воспитанниковъ и воспитанницъ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеній, а потому приведеніе бесѣдки въ болѣе благообразный видъ желательно возможно скорее, тѣмъ болѣе, что и расходовать для этого потребуется очень немного.

Насъ просить извѣстить, что въ субботу, 6-го июня, въ 7 час. вечера, въ Коммерческомъ клубѣ имѣетъ состояться собраніе, какъ подписчиковъ на устройство въ Харьковѣ гигиеническихъ купаленъ и банъ, такъ и желающихъ участвовать въ этой подпискѣ, для выбора временнаго управленія и технической комиссіи и для обсужденія въ которыхъ вопросы касательно этого дѣла.

Мѣстный уполномоченный маринскаго попечительства о сѣдяхъ, г. Трузовъ, проситъ насъ напечатать сѣдующій результатъ кружечнаго сбора въ пользу сѣдяхъ въ церквяхъ г. Харькова и монастыряхъ Куряжскомъ и Харьковскомъ, а также въ синагогахъ, въ теченіе недѣли о сѣдяхъ съ 17 по 23 мая включительно.

Въ Успенскомъ соборѣ — 81 р. 3 1/2 к., Архангело-Михайловской церкви — 158 р. 49 к., церкви Благовѣщенія — 50 р. 24 1/2 к., церкви Вознесенія — 48 р. 76 1/2 к., церкви Воскресенія — 46 р. 72 к., церкви всѣхъ святыхъ — 13 р. 96 к., Дмитровской церкви — 45 р. 51 к., Крестовоздвиженской церкви — 51 р. 34 1/2 к., Николаевской церкви — 27 р. 03 1/2 к., церкви Петра и Павла — 5 р. 80 1/2 к., церкви Преображенія — 20 р. 90 к., церкви Св. Духа — 24 р. 3 1/2 к., церкви св. Троицы — 65 р. 7 1/2 к., Христорождественской церкви — 40 р. 38 1/2 к., Троицкой единавоицкой церкви — 6 р. 19 1/2 к., церкви Рождества богородицы — 4 р. 73 к., Покровскомъ монастырѣ — 17 р. 21 1/2 к., Куряжскомъ монастырѣ — 17 р. 10 к., Хорошевскомъ монастырѣ — 17 р. 10 к.

— 27 р. 80 1/2 к., Университетской церкви — 75 р. 86 к., церкви духовнаго училища — 6 р. 82 1/2 к., кружечка газана караимскій синагоги — 65 р. 25 к., кружечка раввина еврейской синагоги 6 р. 34 1/2 к.

Итого 906 р. 62 1/2 к.

Письмо въ редакцію.

Позвольте мнѣ помѣстить въ вашей газетѣ сѣдующее заявленіе. Вчера почтальономъ была доставлена въ мою квартиру посланная по городской почтѣ подъ бандеролью и очевидно адресованная ко мнѣ книжка, заключающая въ себѣ три басни какого то Вл. Александрова. Одна изъ этихъ книжекъ плоховатыхъ и очень малограмотныхъ басенъ относится непосредственно ко мнѣ, причѣмъ авторъ, съ помощью латинскаго эпитофа своего произведенія и одного выраженія въ самой баснѣ, стремится не только уязвить, но даже избранить меня. Полагаю, что нашъ мѣстный баснописецъ потерялъ уже наказаніе, въ видѣ того тяжелаго труда, котораго очевидно стоило ему его тяжелыя вырванія, и тѣхъ расходовъ, которыхъ должно было стоить изданіе этой книжечки, едва ли къ мнѣ-нибудь покупаемой даже за объявленнаго издателю, въ качествѣ дѣнь книжки, пятачокъ, я оставляю автора въ покое, тѣмъ болѣе, что уваженіе къ словамъ, хотя бы и очень не умнаго, если только слово не переходитъ въ прямую ругань, составляетъ одинъ изъ признаваемыхъ мною принциповъ. Но одно дѣло — напечатать плохую, браважную статейку, и другое дѣло — послать ее, анонимно, тому лицу, которое, какъ говорятъ, «отдѣляется» въ этой статейкѣ. Отъ такого корреспондента, будь то самъ авторъ, или кто другой, можно потребовать отчета. Руководствуясь этимъ соображеніемъ, я позволяю себѣ, черезъ посредство вашей газеты, пригласить моего анонимаго корреспондента сообщить мнѣ свой адресъ.

Примите увѣреніе и проч. Д. Вельтцендъ.

Т Е Л Е Г Р А М М Ы

(отъ «Международнаго телеграф. агентства»)

Петербургъ, 3-го июня, среда. Вчера князь Миланъ со свѣтой вѣдлѣ въ Гатчину; на станціи онъ встрѣченъ былъ Государемъ Императоромъ. Послѣ привѣтствій и представленій свѣты, Государь Императоръ съ княземъ въ открытой коляскѣ отправились во дворецъ. Въ арсенальномъ паркѣ дворца ихъ встрѣтилъ почетный караулъ въ лейб-гвардіи кирасирскаго Я. Величества полка. По представленіи князя Государь Императоръ окончилъ въ девятый часъ.

Въ 8 час. 45 мин. князь Миланъ выѣхалъ обратно въ Петербургъ.

Петербургъ, 3-го июня, среда. Официально. Главное управленіе государственнаго коннозаводства восстановлено на прежнемъ основаніи въ видѣ отдѣльнаго вѣдомства. Генералъ-адъютанту графу Воронцову-Дашкову повѣдено быть главноуправляющимъ государственными коннозаводствами съ оставленіемъ въ занимаемыхъ должностяхъ и званіяхъ.

Игра его ярко выражала съѣздъ добродушія съ хитростью, желаніе угодить своимъ посетителямъ и постоянную заботливость о своихъ интересахъ, напр., когда онъ приговариваетъ въ видѣ названія купить три бутылки наливки, вообще нѣсколько комичную, добродушную плаутовость, такъ часто встречающуюся между бѣдными евреями, торговцами старымъ платьемъ и т. п.

Создатель, игравшій возлюбленнаго Ульяны Основны, игралъ немного хуже: его развязность, свѣтскій лоскъ, ласкливость, были нѣсколько натянуты — но именно только нѣсколько, чуть, чуть. Вообще же игра всѣхъ ихъ отличалась необыкновенной правдой, искренностью, — затѣмъ одушевленіемъ — игралось отъ всей души; во многихъ мѣстахъ было замѣтно, что игра переходила въ импровизацію, что многія слова и жесты выражались совершенно невольно. Эта безыскусственность, это увлеченіе игрой, это полное погруженіе въ содержаніе того, что играють, привели меня въ восторгъ. Никогда не ожидалъ я встрѣтить на сдатскомъ театрѣ, куда я думалъ пойти, какъ на куріозъ, такое чистое эстетическое наслажденіе, не смотря на плохое достоинство играемыхъ пьесъ.

На «Филаткѣ и Миронкѣ» я не буду останавливаться такъ долго; это извѣстный старинный водевилъ, съ кой-

занима, вѣроятно передѣланный съ французскаго съ замѣшательствами съ французскою сюжетомъ. Водевиль глупый и самый заурядный — такихъ какъ онъ сотни. Но странно, какими путями именно онъ проникъ въ народную массу? 30 лѣтъ тому назадъ видѣлъ онъ Достоевскій въ Сибири, въ острогѣ; теперь я его увидѣлъ въ Таганрогѣ, на солдатскомъ театрѣ. Слѣдовательно навѣрно играли солдаты и въ другихъ мѣстахъ. Создатель, игравшій шинкаря, и здѣсь игралъ молодую дѣвушку, но нѣсколько хуже. Самые же Филатка и Миронка были сыграны превосходно. Миронку игралъ Аксеновъ, тотъ же создатель, который игралъ Янкеля. Этотъ же Аксеновъ въ антрактахъ между двумя пьесами выходилъ на сцену въ сюртукѣ, плащѣ и бѣлыхъ перчаткахъ, и читалъ куплеты и горбуновскіе рассказы изъ народнаго быта. Въ этомъ же видѣ самое прямое, непосредственное влияние нашего театра. Горбуновскіе рассказы изъ давнѣе ему не душно, но глупые куплеты, которые онъ, повидимому, не совсѣмъ и понималъ, конечно, и на солдатскомъ театрѣ не были умнее, чѣмъ на «господскомъ». Но что было прелезнымъ — это прочитанный другимъ солдатомъ рассказъ Иродича на мало-російскомъ языкѣ «Сірая кобыла». Одѣтый мужикъ, опираясь на палку,

съ длинной бѣлой бородой, сгорбленный, — онъ былъ настоящий «дѣдъ». Куріозно было только, что онъ бородинъ закрылъ себѣ ротъ, подвывая едо почти подъ самымъ носомъ. По этому лицу его нѣсколько походило на древне-греческую театральную маску — онъ говорилъ, а не видно было движеній рта. Но забывши этого борода, закрытый ротъ, настолько заглушала голосъ, что молодой паренъ говорилъ какъ сошедшій старикъ — поразительно вѣрный старческой тонъ. И рассказывалъ онъ про эту «Сірую кобылу» такъ естественно, правдиво и горячо, что могъ бы сдѣлать честь любой сценѣ.

Я ушелъ домой въ восторгѣ. Давно не приходилось мнѣ провести вечеръ съ такимъ удовольствіемъ.

Нужды нѣтъ, что въ театрѣ не было декораций, или что работники вѣхали въ лодкѣ, сидя на полу, или смотрѣли въ военный бинокль, или тому подобнаго. Нужды нѣтъ, что и пьесы то какія то жалкія произведенія рыночной литературы, безъ связнаго содержанія, безъ начала и конца (да по правдѣ сказать, чѣмъ «Судъ Янкеля надъ регистраторомъ» ниже по литературному достоинству многихъ десятковъ излюбленныхъ на нашихъ сценахъ водевилей? Мнѣ нравились игра солдатъ, ихъ увлеченіе, горячее отношеніе къ дѣлу, ихъ пониманіе характеровъ изоб-

ражаемыхъ лицъ, сознательное, умное и иногда даже безъ превеличія художественное изображеніе ихъ. Театръ едо почти въ самыхъ могучихъ средствахъ для духовнаго и политическаго развитія массы; поэтому такіе солдатскіе театры могутъ имѣть значеніе не только какъ пріятное времяпровожденіе солдатъ, какъ удовольствіе, отвлекающее ихъ и публику отъ кабака — нѣтъ, спектакли эти могутъ оказывать крупное образовательное влияние. Нельзя повысить образованіе народа однимъ механическимъ обученіемъ чтенію; нужно, чтобы у него было стремленіе къ чтенію и чтобы ему было что читать. Сценическая представленія, дѣствующія непосредственно на зрѣніе и слухъ, всегда производятъ болѣе впечатлѣніе, чѣмъ чтеніе книги; они развиваютъ въ народѣ вкусъ къ художественнымъ произведеніямъ, порождаютъ болѣе тонкія умственныя потребности, облегчаютъ переходъ къ книгѣ.

Мы любимъ называть нашихъ великихъ художниковъ — Пушкина, Гоголя, Некрасова, — народными поэтами, — а народъ не знаетъ даже имени ихъ. Въ послѣднее время дѣлались попытки ввести въ народную массу произведенія этихъ писателей, издавались неподвижныя изданія, писались всевозможныя книжки о Пушкинѣ. Не обидно ли, въ самомъ дѣлѣ, что въ то

БИРЖЕВАЯ
Т Е Л Е Г Р А М М А
С. ПЕТЕРБУРГЪ, 2-го июня.

Цена полуимпериала	8 р. 9 к.
Вексельный курсъ на 3 м.	111 1/2 %
Вексельный курсъ на 6 м.	111 1/2 %
Вексельный курсъ на 9 м.	111 1/2 %
Вексельный курсъ на 12 м.	111 1/2 %
Вексельный курсъ на 15 м.	111 1/2 %
Вексельный курсъ на 18 м.	111 1/2 %
Вексельный курсъ на 21 м.	111 1/2 %
Вексельный курсъ на 24 м.	111 1/2 %
Вексельный курсъ на 27 м.	111 1/2 %
Вексельный курсъ на 30 м.	111 1/2 %
Вексельный курсъ на 33 м.	111 1/2 %
Вексельный курсъ на 36 м.	111 1/2 %
Вексельный курсъ на 39 м.	111 1/2 %
Вексельный курсъ на 42 м.	111 1/2 %
Вексельный курсъ на 45 м.	111 1/2 %
Вексельный курсъ на 48 м.	111 1/2 %
Вексельный курсъ на 51 м.	111 1/2 %
Вексельный курсъ на 54 м.	111 1/2 %
Вексельный курсъ на 57 м.	111 1/2 %
Вексельный курсъ на 60 м.	111 1/2 %
Вексельный курсъ на 63 м.	111 1/2 %
Вексельный курсъ на 66 м.	111 1/2 %
Вексельный курсъ на 69 м.	111 1/2 %
Вексельный курсъ на 72 м.	111 1/2 %
Вексельный курсъ на 75 м.	111 1/2 %
Вексельный курсъ на 78 м.	111 1/2 %
Вексельный курсъ на 81 м.	111 1/2 %
Вексельный курсъ на 84 м.	111 1/2 %
Вексельный курсъ на 87 м.	111 1/2 %
Вексельный курсъ на 90 м.	111 1/2 %
Вексельный курсъ на 93 м.	111 1/2 %
Вексельный курсъ на 96 м.	111 1/2 %
Вексельный курсъ на 99 м.	111 1/2 %
Вексельный курсъ на 102 м.	111 1/2 %
Вексельный курсъ на 105 м.	111 1/2 %
Вексельный курсъ на 108 м.	111 1/2 %
Вексельный курсъ на 111 м.	111 1/2 %
Вексельный курсъ на 114 м.	111 1/2 %
Вексельный курсъ на 117 м.	111 1/2 %
Вексельный курсъ на 120 м.	111 1/2 %
Вексельный курсъ на 123 м.	111 1/2 %
Вексельный курсъ на 126 м.	111 1/2 %
Вексельный курсъ на 129 м.	111 1/2 %
Вексельный курсъ на 132 м.	111 1/2 %
Вексельный курсъ на 135 м.	111 1/2 %
Вексельный курсъ на 138 м.	111 1/2 %
Вексельный курсъ на 141 м.	111 1/2 %
Вексельный курсъ на 144 м.	111 1/2 %
Вексельный курсъ на 147 м.	111 1/2 %
Вексельный курсъ на 150 м.	111 1/2 %
Вексельный курсъ на 153 м.	111 1/2 %
Вексельный курсъ на 156 м.	111 1/2 %
Вексельный курсъ на 159 м.	111 1/2 %
Вексельный курсъ на 162 м.	111 1/2 %
Вексельный курсъ на 165 м.	111 1/2 %
Вексельный курсъ на 168 м.	111 1/2 %
Вексельный курсъ на 171 м.	111 1/2 %
Вексельный курсъ на 174 м.	111 1/2 %
Вексельный курсъ на 177 м.	111 1/2 %
Вексельный курсъ на 180 м.	111 1/2 %
Вексельный курсъ на 183 м.	111 1/2 %
Вексельный курсъ на 186 м.	111 1/2 %
Вексельный курсъ на 189 м.	111 1/2 %
Вексельный курсъ на 192 м.	111 1/2 %
Вексельный курсъ на 195 м.	111 1/2 %
Вексельный курсъ на 198 м.	111 1/2 %
Вексельный курсъ на 201 м.	111 1/2 %
Вексельный курсъ на 204 м.	111 1/2 %
Вексельный курсъ на 207 м.	111 1/2 %
Вексельный курсъ на 210 м.	111 1/2 %
Вексельный курсъ на 213 м.	111 1/2 %
Вексельный курсъ на 216 м.	111 1/2 %
Вексельный курсъ на 219 м.	111 1/2 %
Вексельный курсъ на 222 м.	111 1/2 %
Вексельный курсъ на 225 м.	111 1/2 %
Вексельный курсъ на 228 м.	111 1/2 %
Вексельный курсъ на 231 м.	111 1/2 %
Вексельный курсъ на 234 м.	111 1/2 %
Вексельный курсъ на 237 м.	111 1/2 %
Вексельный курсъ на 240 м.	111 1/2 %
Вексельный курсъ на 243 м.	111 1/2 %
Вексельный курсъ на 246 м.	111 1/2 %
Вексельный курсъ на 249 м.	111 1/2 %
Вексельный курсъ на 252 м.	111 1/2 %
Вексельный курсъ на 255 м.	111 1/2 %
Вексельный курсъ на 258 м.	111 1/2 %
Вексельный курсъ на 261 м.	111 1/2 %
Вексельный курсъ на 264 м.	111 1/2 %
Вексельный курсъ на 267 м.	111 1/2 %
Вексельный курсъ на 270 м.	111 1/2 %
Вексельный курсъ на 273 м.	111 1/2 %
Вексельный курсъ на 276 м.	111 1/2 %
Вексельный курсъ на 279 м.	111 1/2 %
Вексельный курсъ на 282 м.	111 1/2 %
Вексельный курсъ на 285 м.	111 1/2 %
Вексельный курсъ на 288 м.	111 1/2 %
Вексельный курсъ на 291 м.	111 1/2 %
Вексельный курсъ на 294 м.	111 1/2 %
Вексельный курсъ на 297 м.	111 1/2 %
Вексельный курсъ на 300 м.	111 1/2 %

ВНУТРЕННЯЯ ИЗВѢСТІЯ

Кременчугъ (корреспонд. «Южнаго Края»). 20 мая у насъ было открыто очередное земское собраніе. По предложенію председателя собранія (узданаго предводителя дворянства — Н. И. Патленка) принято единогласно, ссобранными 36-тью гласными, — была отслушана панихида объ упокоеніи души въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Александра II-го, и затѣмъ молебны: о здравіи и долготелствіи нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Александра III-го. Изъ числа вопросовъ, подлежащихъ обсужденію собранія, — три вопроса имѣли наиболѣе интереса, а именно: 1) объ учрежденіяхъ по крестьянскимъ дѣламъ; 2) о медицинской части въ уездѣ, и 3) о народномъ образованіи.

Вопросъ объ учрежденіяхъ по крестьянскимъ дѣламъ былъ переданъ для разработки комиссіи, которая и представила собранію свои соображенія въ томъ смыслѣ, что недостатка крестьянскихъ учреждений заключаются въ томъ, что они несогласованы съ реформами о земскихъ и судебныхъ учрежденіяхъ; что для улучшенія быта сельскаго населенія вообще, необходимо установить всеословную сельско-общественную единицу, согласованную съ реформами земскою и судебною, подчиненную земскимъ органамъ самоуправленія въ отношеніяхъ административномъ, фискальномъ и хозяйственномъ и стоящую въ такомъ же отношеніи къ уездной земской управѣ — въ какомъ уездная стоитъ къ губернской. Община эти должны составляться изъ приходовъ одного или болѣе, по усмотрѣнію земскаго собранія. Въ нихъ входятъ лица всѣхъ сословій, живущія въ районѣ прихода. Каждая община должна вѣдать всѣ дѣла, относящіяся до ея нуждъ, какъ то: народное продовольствіе, образованіе, призваніе, общественную благотворительность, санитарную и отчасти медицинскую части, дорожную повинность, раскладку всѣхъ сборовъ и повинностей, причитающихся на общину, установленіе какихъ-либо сборовъ на ея собственныя потребности, оека надъ сельскими обывателями впредь до учрежденія общихъ оековъ, выборъ священниковъ и причта изъ кандидатовъ, представляемыхъ архіереямъ, назначенія имъ содержанія, вѣдѣніе церковными имуществомъ, составленіе списковъ, призываемыхъ къ отбыванію воинской повинности. Для осуществленія этого потребны сѣдующія дѣла:

1) Немедленно произвести обязательный выкупъ крестьянскихъ надѣловъ, какъ бывшихъ помещичьихъ, такъ и казенныхъ, — и отнѣнить подушную подать; 2) совершенное устраненіе полиціи отъ всѣхъ административныхъ, финансовыхъ и хозяйственныхъ дѣлъ въ уездѣ. Полиція должна служить исключительно для охраненія общественной безопасности; 3) упраздненіе волостныхъ правленій и судовъ, съ перелачею дѣлопроизводства послѣднихъ всецѣло въ мировыя судебныя установленія; 4) упраздненіе присутствій по воинской повинности и крестьянскимъ дѣламъ, съ передачей ихъ дѣлопроизводствѣ земскую управу, которая соразмѣрно тому увеличится въ составѣ; 5) измѣненіе права представительства въ земскомъ собраніи, посредствомъ увеличенія числа представителей и уменьшенія ценза и установленіе выборнаго отъ земства председателя земскаго собранія.

По вопросу о медицинской части въ уездѣ управа докладомъ своимъ дала понять собранію, что результаты поданія помощи амбулаторнымъ способомъ, который практикуется съ самаго начала введенія земскихъ учрежденій, не смотря на трату около шести тысячъ ежегодно — сводятся: «къ толченію воды», а потому предложена собранію: раздѣлить уездъ на нѣсколько участковъ и учредить, по возможности въ центральныхъ пунктахъ каждаго участка, по одной больницѣ отъ 4-хъ до 5-ти кроватей, съ однимъ врачомъ при каждой, кромѣ того при каждой волости (въ уездѣ 19 волостей) имѣть фельдшера. На все это требуется кредитъ въ суммѣ 14 тысячъ ежегодно.

Послѣ долгихъ преній по этому вопросу (причемъ крестьяне были противъ уменьшенія числа фельдшеровъ, собраніе постановило: раздѣлить уездъ на 5 участковъ, учредить въ каждомъ по больницѣ, при каждой должнъ быть врачъ и 2 фельдшера, причѣмъ обязать врачей, кромѣ лѣченія больныхъ въ больницахъ — посѣщать больныхъ во время эпидемій, принимать приходящихъ къ нимъ больныхъ на домъ и кромѣ того выѣзжать по требованіямъ больныхъ въ участки; на медицинскую часть уезда ассигновать 14 тысячъ рублей.

Вопросъ о народномъ образованіи произвелъ въ собраніи много шума и вызвалъ докладъ, въ которомъ въ нѣсколько обективной, но рельефной формѣ обсуждалась бездѣтельность попечительнаго училищнаго совѣта и полное равнодушіе инспекторовъ училищъ къ дѣламъ, преслѣдуемымъ земствомъ. Изъ представленнаго доклада, на первый взглядъ, можно было подуматъ, что говорится не вообще о членахъ попечительнаго совѣта и инспекторахъ, а лично о мѣстныхъ; — такъ понялъ и председатель земскаго собранія (онъ же и председатель попечительнаго совѣта). И вотъ на основаніи 2 статьи земскаго положенія онъ хотѣлъ не допустить «разстворѣнія» вопроса объ училищномъ совѣтѣ, но послѣ разъясненій председателя управы и высказанныхъ мнѣній нѣсколькими изъ гласныхъ, резюме которыхъ то, что хотя собраніе не имѣетъ права входить въ обсужденіе личныхъ интересовъ дѣйствительнаго ственныхъ лицъ и въ отнѣку ихъ дѣятельности, но что оно въ правѣ находить недостатки въ дѣлѣ народнаго образованія, и что имѣетъ право обращаться съ ходатайствомъ, куда слѣдуетъ, объ измѣненіи дѣла народнаго образованія. По прочтеніи доклада, многихъ споровъ и толковъ постановили: войти съ ходатайствомъ, чтобы председатель совѣта былъ избираемъ зем-

ствомъ и чтобы число членовъ совѣта отъ земства было не менѣе 3/4 состава совѣта, а также чтобы и инспекторъ былъ избираемъ земствомъ и затѣмъ утверждаемъ въ должности господиномъ министромъ народнаго просвѣщенія.

Керчь (корреспонд. «Южнаго Края»). Ходивше у насъ слухи объ избѣніи евреевъ улеглись по немногу, и теперь все спокойно. Деятое мая было самымъ тревожнымъ днемъ; въ некоторые изъ евреевъ къ этому дню выѣхали изъ города въ крѣпость, нѣкоторые изъ города на храненіе свои деньги и драгоценныя вещи и никто изъ нихъ не показывался на улицу. Полиція была наготовѣ. Въ десять часовъ вечера на главной улицѣ внезапно раздался рѣвкій полицейскій свистокъ, за нимъ послышался другой, третій... Улица дрогнула. Народъ толпами побѣжалъ къ мѣсту происшествія и чрезъ минуту улица была загроужена. Среди общаго крика, галма и свиста ничего нельзя было разобрать. Все происшествіе заключалось въ томъ, что двое пьяныхъ подрались на улицѣ, и одинъ изъ нихъ оказалъ сопротивленіе полиціи, которую при задержаніи его съ дѣлю отправить въ участокъ. Пьяного посадили на дроги и увезли. Народъ разошелся.

Надежды на урожай у насъ блестящія. Сорокъ лѣтъ, говорилъ мнѣ одинъ управляющій агрономъ, а хозяйничая, а не запомяю такого урожая. Если только не случится чего-нибудь особеннаго: града, саранчи, жука и т. п., можно быть увѣренными, что «десятина» дастъ 20 четверей хлѣба». Пролитные дожди, плущие у насъ въ теченіи послѣдней недѣли, заставляютъ хозяевъ опасаться, какъ бы не вытекло зерно отъ излившей влаги. Хлѣбъ началъ уже колоситься.

Фрукты въ садахъ сильно пострадали въ началѣ весны отъ морозовъ, а теперь отъ гусеницъ. Красная рыба продается на базарѣ отъ 5—8 к. фунтъ въ розницу. Икра съѣдла 60 коп., паюсная — 40 коп. фунтъ и дешевле.

Наша мостовая дѣлательно ремонтируется. Постоянная жалоба на безобразное состояніе мостовыхъ находить себѣ весьма краспорѣчивое вознаграженіе въ дырахъ городской росписи. Въ этомъ году на устройство новыхъ мостовыхъ ассигновано 11,392 руб., на ремонтъ старыхъ мостовыхъ — 4,000 руб., на устройство набережной — 8,676 руб.; всего 24,068 руб. При общемъ цифрѣ городского дохода въ 133 тысячи, едва ли можно требовать большаго. Перемещеніе всѣхъ улицъ вновь, стоило бы, какъ утверждаютъ техники, болѣе 100,000. Набережная почти 1/4 всей керченской бухты, на пространствахъ болѣе четырехъ верстъ, отъ пристани русскаго общества пароходства и торговли до Карантиннаго моста, эта пристань составляетъ красу и гордость города Керчи.

На народное образованіе городъ истрачиваетъ ежегодно 25,366 руб. выдавая пособія институту, мужской и женской гимназіямъ, мореходному классу и имѣя на своемъ содержаніи: два мужскихъ и одно женское училище и одиннадцать школъ въ ближайшихъ окрестностяхъ города.

Городская больница, содержаніе которой обходится до 10,000 р. въ годъ, составляющая предметъ особенныхъ заботъ городского управленія, все-таки оставляетъ желать въ некоторыхъ улучшеній. Такъ, наприм., при больницѣ не имѣется баня, между тѣмъ какъ туда зачастую доставляются бѣдняки,

какъ и дѣвкамъ на всякомъ базарѣ. Въ женскомъ платьѣ онъ былъ очень милостивъ, и плаксивъ была полная; невозможно было узнать, что это играетъ не женщина. Игралъ же онъ — прекрасно: разговоръ съ Янкелемъ въ началѣ пьесы, и въ особенности сѣдующія затѣмъ ухаживанія шинкаря за актеромъ — были какъ нельзя болѣе просты и естественны, и любезности необыкновенно вѣжны и искренны. При этомъ въ игрѣ этого солдата меня поразила одна черта, которой не только никогда нѣтъ на нашихъ любительскихъ спектакляхъ, но которая очень часто отсутствуетъ и у актеровъ по профессіи, даже не изъ пахихъ: именно, онъ продолжалъ играть и тогда, когда ему не нужно было говорить, когда говорили другія лица. Во время ссоры между регистраторомъ и актеромъ, шинкаря всѣй фигурой, попой, выраженіемъ лица, показываетъ свой интересъ въ этомъ дѣлѣ, сѣдѣтъ за актеромъ и смѣется надъ регистраторомъ. Когда Янкель начинаетъ судъ, шинкаря садится рядомъ съ актеромъ, и отъ времени до времени перикладывается съ нимъ словечкомъ.

Не менѣе хороши были создатель, игравшій жидъ. Формальная сторона была безуровневна: костюмъ, пейсы, манеры, въ особенности же рѣчь и акцентъ были переданы превосходно.

буквально задеваемые паразитами и итбт особаго одѣленія для заразныхъ болѣзней. Какъ слышно, городская управа готовитъ объ этомъ особый докладъ думѣ.

Въ мѣстномъ „Полицейскомъ Листкѣ“ (этомъ злополучномъ органѣ, имѣющемъ 40 подписчиковъ и ни одного сотрудника) помѣщено объявленіе Струве, командированнаго отъ учрежденной подъ предѣлательствомъ барона Корфа комиссіи по уничтоженію филосеры въ Крыму, о томъ, что всѣ осмотренные имъ въ Керчи виноградники повсюду здоровы и присутствія филосеры въ нихъ не обнаружено.

Городскія купальни, построенныя Нестеровымъ, уже открыты. Купальни эти способны удовлетворить самымъ изысканнымъ требованіямъ публики. Весь май мѣсяцъ стоитъ у насъ сырая и холодная погода и потому купающихся еще очень мало.

Въ городѣ распространился слухъ, что какія то темныя личности разбрасываютъ и раздаютъ дѣтямъ отравленные праники, и что было уже нѣсколько смертныхъ случаевъ. Слухъ этотъ оказался одною изъ тѣхъ, — Богъ вѣсть откуда исходящихъ, нелѣпостей, которыми такъ чревато переживаемое нами время. Тѣмъ не менѣе, полиція обращено должное вниманіе на это обстоятельство. Должны полицейскому приставу, что какой то персіянинъ раздастъ дѣтямъ бублики. Притащили персіянина. Въ карманахъ у него оказалось пять большихъ бубликовъ. — „Бли бублики“ — приказываетъ приставъ. Персіянинъ съѣлъ. — „Бли другой“, говоритъ приставъ. Тотъ ѣстъ и другой. Потомъ третій, четвертый и пятый. Персіянинъ ѣлъ охотно, только просилъ отпустить его поскорѣе на пароходъ, готовившійся къ отходу. Его отпустили.

Бирючь, Воронеж. губ. (корреспонденція „Южно Край“). Во время перепада сильныя дожди благотвительно повліяли на молодые хлѣба и если не случится какой-нибудь стихійной казни до уборки его, то въ намѣхъ уздахъ урожай обезпеченъ. Сады въ большинствѣ общаго также хороши урожаи, особенно вишни и сливы. Доимаютъ только нашихъ бѣдныхъ крестьянъ конокрады. Не проходитъ недѣли, чтобы въ окружающихъ пригородныхъ слободахъ не свели съ ночного 10—20 лошадей. Въ пригородной слободѣ Земляничинъ (дворовъ 200) въ настоящую весну свели уже до 15 головъ. Случайно, въ конторѣ мѣстнаго нотаріуса, пришлось мѣвъ встрѣтить мужика, занимавшаго у сосѣда 100 руб., — у него увели съ ночного двухъ лошадей. Надо было видѣть этого мужика, чтобы судить о размахѣ погитищаго его несчастья. Блѣдное, осунувшееся лицо, бѣлые, сухія губы и впалые глаза, выражающіе какое то тупое отчаяніе и видѣть съ тѣмъ покорность неутомимой судьбы. Глядя на него, неловко сжималось сердце и навертывалось проклятіе на виновника страданій этого труженика. Да неужели же итбт мѣрв противъ этого бича, въ корень подрывающаго благосостояніе нашихъ крестьянъ? Неужели и пахарь западной Европы находится въ беззастѣдливыхъ рукахъ конокрады. Надо полагать — итбт; тамъ общество и законъ ревниво оберегаютъ главное и основное достояніе пахаря. Можно бы и у насъ ввести строгую статистику крестьянскихъ лошадей, актовую куплю и продажу ихъ; акты могутъ совершаться при вѣдомствѣ правленія, или въ конторѣ нотаріуса съ нѣвозможнопровѣщенными формальностями; или, наконецъ, учрежденіе общества для охраны лошадей отъ падежа и конокрадовъ. Уменьшеніе конокрадства будетъ выгодно и для самихъ конокрадовъ: меньше жертвъ будетъ подвергаться суду Лунча.

А вотъ иллюстрація нравовъ уѣздной „интеллигенціи“. Въ одномъ городѣ въ клубѣ, магнатъ Ш. разсказывалъ окружающимъ его „интеллигенціи“ анекдотъ изъ давно минувшихъ дней слѣдующаго содержания. Одинъ помѣщикъ, проспавшій утромъ, требовалъ отъ слуги Ивана: „одѣваться! и между прочимъ водки“... черезъ нѣсколько минутъ „Иванъ, одѣваться! и между прочимъ водки“... такимъ образомъ вслѣдствіе требованія барина закичивался характернымъ „и между прочимъ водки“. Окружающимъ очень понравился этотъ анекдотъ и одинъ изъ нихъ, Гр., занимающій очень видное общественное положеніе въ мѣстномъ „интеллигенціи“, продѣлалъ тотъ же фокусъ на потѣху себя и К^о. „Челаякъ, паниросу! и между прочимъ водки“. Несется то и другое. „Челаякъ, сичку! и между прочимъ водки“... Водка выпивалась и новое „между прочимъ“ шло по адресу въ буфетъ. Шутка Гр., понравившаяся компаніи, со всѣхъ сторонъ посыпалась „и между прочимъ“ и скоро всѣ „интеллигенціи“ была мертвецки пьяна. И это продѣлывается въ такое время, когда... всякій честный гражданинъ своей родинѣ долженъ, такъ сказать,

„познать самого себя“, заглянуть внутрь себя, урвать звизну своей души и употребить все мужество для зачѣненія ихъ.

Изъ Мариупольскаго уѣзда (корреспонденція „Южно Край“).

Какъ известно, текущій хозяйственный годъ чрезвычайно тяжелъ для всего населенія нашего уѣзда; сряду нѣсколько лѣтъ неурожая, падежей на скотѣ, повальныхъ болѣзней и проч. невзгодъ, подготавливая тотъ выходящій изъ ряда недостатковъ продовольственныхъ средствъ, послѣдствіемъ котораго оказалось окончательное погребеніе мѣстныхъ запасовъ и затѣмъ громадный заемъ изъ губернскаго и общаго по имперіи продовольственныхъ капиталовъ. Начиная съ ранней осени прошлаго года и по настоящее время, почти все 150 тысячное населеніе кормится впроголодь и по необходимости должно было лишиться большей части своего имущества, выходящагося въ лошадей, волахъ и разномъ скарбѣ, продавая его среди зимы за безцѣнокъ болѣе состоятельнымъ владѣльцамъ, или мѣняя на тотъ же хлѣбъ. Впрочемъ, немалую услугу оказала продовольственная ссуда; ею пользовались въ теченіи 8 мѣсяцевъ почти всѣ 26 волостей и два еврейскихъ приказа. Хлѣбъ выдавался обыкновенно по 1 пуду на душу въ мѣсяцъ, а на весенній посѣвъ отъ 8 до 10 пудовъ на домохозяйна. Хотя это количество далеко не удовлетворяло потребности нашего крестьянина, а особливо поселянина — грека, владѣющаго 30-ю десятинами душеваго надѣла, но тѣмъ не менѣе да возможность засѣять хоть половину той части, которая въ прежнее время шла цѣликомъ подъ весенній посѣвъ, въ противномъ случаѣ большая часть земли осталась бы вовсе незабаранною. Недосѣвъ противъ прошлаго года оказался вообще довольно значительный, такъ что результатъ переживаемаго нами хозяйственнаго года многихъ заставляетъ привадуваться на счетъ будущаго. Замѣчается упадокъ хозяйствъ не только въ крестьянскихъ, но даже въ помѣщичьихъ владѣніяхъ, преимущественно тѣхъ владѣльцевъ, которые обращались за помощью среди зимы къ продовольственному капиталу и изъ котораго по нѣкоторой части, согласно разрѣшенію министерства внутреннихъ дѣлъ получили до сбора хлѣбныхъ нынѣшнимъ лѣтомъ, — такъ что, каковы бы ни были урожаи и сборъ зерна въ текущемъ году, но онъ не покроетъ и той доли убытка, которая понесена всѣмъ населеніемъ уѣзда даже въ первый неурожайный годъ, — а въ дѣтъ такихъ неурожаявъ было шесть...

Быльши въ половинѣ мая морозъ въ многихъ мѣстностяхъ уничтожилъ багшана и сады; многие владѣльцы вѣсовъ начали засѣвать багшана.

Въ „Моск. Вѣд.“ телегр. изъ Петербурга отъ 1-го іюня. Въ шесть часовъ вечера по варшавской желѣзной дорогѣ прибылъ въ Петербургъ князь Сербскій, Миланъ. Его свѣтлѣе встрѣченъ торжественно. На станціи выстроены почетный караулъ отъ кадраваго батальона лейб-гвардіи резервнаго пѣхотнаго полка со знаменемъ и хоромъ музыки. На станціи находились градоначальникъ генералъ Барановъ. Предъ приходомъ поѣзда прибылъ Его Высочество великій князь Владиміръ Александровичъ, въ лѣвѣйшій Александровскій вагонъ. Когда княжескій вагонъ остановился, караулъ отдалъ честь и музыка заиграла сербскій національный гимнъ. Князь Миланъ, выйдя изъ вагона, послѣ дружескаго рукопожатія и общаго привѣтствія съ великимъ княземъ Владиміромъ Александровичемъ, медленно прошолъ вдоль фронта почетнаго караула. Князь Миланъ былъ въ формѣ, похожей на нашу гусарскую, съ Андреевскою лентой и орденомъ св. Георгія. Свита, прибывшая съ княземъ Миланомъ, была въ парадной формѣ, нѣкоторые въ русскихъ орденкахъ. Князь Миланъ съ великимъ княземъ Владиміромъ Александровичемъ отправились въ каретѣ въ Зимній дворецъ, гдѣ сербскому князю отведены апартаменты, въ которыхъ, со стороны набережной Невы, ведетъ, такъ называемый, малый подъѣздъ. Князь Миланъ послѣ прибытія во дворецъ, почти тотчасъ отправился въ Петропавловскій соборъ поклониться праху въ Бозѣ почившихъ Императора и Императрицы. Въ семь часовъ вечера князь Миланъ былъ въ соборѣ, гдѣ его встрѣтили генералъ Зуровъ, состоящій при князѣ Миланѣ, и комендантъ крѣпости, генералъ адъютантъ Ганецкій. Съ сербскимъ вѣнкомъ въ рукахъ, на которомъ по сербски написано „Миланъ Обреновичъ IV, князь сербскій“, князь Миланъ преклонилъ колѣна и горячо, со слезами молился за Освободителя славянъ. Затѣмъ князь поклонился гробницѣ Императрицы, возложивъ на усыпальницу Ея Величества вѣнокъ изъ бѣлыхъ розъ. По окончаніи панихиды, князь Миланъ обозрѣвалъ соборъ, благоговѣнно преклоняясь предъ гробницами особъ Царствующаго Дома, въ томъ числѣ предъ

могилою князя Сергія Максимилиановича, убитаго въ послѣднюю войну съ Турціей. Оставляя соборъ, князь Миланъ привѣтствовалъ генерала Ганецкаго, какъ героя Плевенской осады, и говорилъ съ нимъ по-русски. Въ Ганецкій идутъ приготовления къ приему сербскаго государя.

Въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ опубликовано Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи должностей по завѣданію пансіонами-пріютомъ Императора Александра II въ Курскѣ, и министерская декларация о взаимномъ огражденіи торговыхъ и фабричныхъ клеймъ, заключенная между Россіей и Нидерландами.

Записка объ основаніяхъ къ образованію общества „Улучшенія народнаго труда“, какъ сообщаетъ „Голосъ“, за подписью учредителей, была представлена министромъ внутреннихъ дѣлъ на усмотрѣніе Государя Императора и удостоилась высочайшей резолюціи въ слѣдующихъ мѣстныхъ выраженіяхъ: „совершенно разсмотрѣно эту важную мысль и желаю искренно поощрять“. На дняхъ учредителями общества получено отъ министра внутреннихъ дѣлъ формальное разрѣшеніе присутствію къ образованію общества и къ сбору добровольныхъ пожертвованій, причѣмъ графиня Н. П. Игнатьевъ, состоящій въ числѣ учредителей, представилъ въ распоряженіе общества пять тысячъ рублей изъ суммъ, пожертвованныхъ нижегородскимъ ирмачнымъ купечествомъ въ бытность его нижегородскимъ временнымъ генераломъ-губернаторомъ и предназначенныхъ жертвователями на общепользательныя дѣла по его усмотрѣнію. Въ самомъ непродолжительномъ времени комитетъ учредителей открываетъ свои дѣйствія по организаціи общества и мѣстныхъ отдѣловъ, а также по сбору и приему пожертвованій.

Въ медико-хирургической академіи, по словамъ той же газеты, составлена была изъ профессоровъ особая комиссія для пересмотра вопроса объ экзаменахъ на учюную степень доктора медицины. Намъ сообщаютъ, что въ настоящее время комиссіей уже проектировано, чтобы экзамены на степень доктора медицины отбывали, а взамѣвъ ихъ установили экзамены на учюную степень по извѣстнымъ спеціальностямъ, подобно тому, какъ въ университетахъ даютъ учюныя степени по спеціальностямъ.

Адмиралтействъ-совѣтъ, въ виду появленія въ печати сообщеній о проищенной, будто бы, растратѣ суммъ эмеритальной кассы морского вѣдомства, признавъ необходимымъ, по словамъ „Русскихъ Вѣдомостей“, сдѣлать распоряженіе о производствѣ ревизіи суммъ и оборотовъ этой кассы при участіи уполномоченныхъ отъ министерства финансовъ и государственнаго контроля.

„Новостямъ“ сообщаютъ, что на дняхъ, по инициативѣ Н. А. Новосельскаго, составлена компанія изъ иностранныхъ коммерсантовъ съ капиталомъ въ 50 милліоновъ франковъ для разработки желѣзныхъ рудъ, открытыхъ въ имбій Г. Андиферова, въ оравской губерніи.

По словамъ „Моск. Вѣд.“, мѣропріятіе, выработанное совѣтомъ при петербургскомъ градоначальникѣ и нѣкоторое время существовавшее на практикѣ, оказалось несостоятельнымъ. Съ 28 мая, установленная ввозочная такса съ вокзаловъ желѣзныхъ дорогъ, какъ признана неудобною, окончательно упразднена.

„Голосу“ сообщаютъ изъ Москвы: съ 1-го іюля будетъ выходить, безъ предварительной цензуры, новая газета, политическая, общественная и литературная — „Московский Листокъ“, подъ редакціей Н. И. Пастухова, редактора и фельетониста нѣсколькихъ петербургскихъ и московскихъ газетъ „малой“ печати.

Той же газетѣ пишутъ изъ Николаева: въ настоящее время почти всѣ суда нашего флота начали компанію. На намѣхъ, такъ называемомъ, Спасскомъ рейдѣ, на рѣкѣ Бугѣ, сосредоточены теперь всѣ боевыя суда черноморскаго флота. 21-го мая, прибыли въ Николаевъ изъ Севастополя обѣ поповны для исправленія въ николаевскомъ адмиралтействѣ, откуда, по исправленіи, опять возвратятся въ Севастополь для выполнения программы предначинаныхъ опытовъ въ нынѣшнемъ году. Тотъ же корреспондентъ пишетъ: отпуская торговля зерномъ за границу идетъ весьма тихо; николаевцы не заминаютъ такого дурного года: пристани пусты и въ этотъ около мѣсяца какъ къ намъ не пришло ни одного иностраннаго парохода.

Той же газетѣ телеграфируютъ изъ Таганрога отъ 31 мая: здѣсь обнаружено убійство: богатая помѣщица Холяра задушена въ своей квартирѣ, съ цѣлымъ ограбленіемъ. Двое слугъ покойной, подозрѣваемые въ совершеніи этого преступленія, арестованы.

Газета „Донъ“ передаетъ, что 23 мая прѣхалъ изъ Петербурга въ

Воронежъ, для ревизіи мѣстной семинаріи директоръ канцеляріи оберъ-прокуроръ, Ненарокомовъ. Слѣдствіе свѣтской власти по поводу послѣдняго взрыва въ семинаріи продолжается.

Газетѣ „Недѣля“ пишутъ изъ каневскаго уѣзда, кievской губерніи: много уже въ газетахъ приводилось фактовъ о произволѣ урядниковъ и ихъ усердіи не по разуму, но едва ли гдѣ-нибудь этотъ произволъ доходилъ до такихъ размѣровъ, какъ это практикуется въ Шендеровской волости. Здѣсь урядникъ поддерживаетъ крестьянъ пштыкъ. Въ деревнѣ Николаевкѣ случилось какъ то воровство. Прибылъ урядникъ для разслѣдованія дѣла и принялся отыскивать между крестьянами вора. Крестьянинъ Гудъ былъ подвергнутъ для этого пштыкъ „дуркованія“. Она состоитъ въ слѣдующемъ: человѣкъ связываютъ веревкою руки у локтей на плечи и палкою (у крестьянъ эта палка называется цуркою) крутятъ веревку, отчего руки сильно вытягиваются назадъ, чѣмъ дальше, тѣмъ болше. Постъ Гуда (связуцаго, надо прибавить, у крестьянъ за вора) такой же пштыкъ были подвергнуты крестьяне Салгавъ и Кайдамы, оговоренные Гудомъ подъ пытку. Такую же мѣру практикуетъ и старшина Шендеровской волости. Пштыкъ производится тайно, въ присутствіи кого-нибудь изъ должностныхъ лицъ: волостнаго старшины, урядника, староста или сотскаго; поэтому подробности его неизвѣстны въ точности, но собственно фактовъ есть много.

Изъ Валдаля пишутъ въ „Голосѣ“: 27 мая пожаръ опустошилъ лучшую среднюю половину города. Пожаръ начался около 11 час. дня въ Солдатской слободѣ и, благодаря сильному вихрю, принялъ обширные размѣры. Строенія вспыхивали одно временно въ разныхъ мѣстахъ, что лишило возможности думать о тушеніи пожара или отставаніи еще незагорѣвшихъ домовъ. Сгорѣли: Троицкій соборъ, замчатый своимъ великолѣпнымъ иконостасомъ, верхній этажъ и колокольня Введенской церкви, почтовая контора, телеграфная станція, сѣздъ мировыхъ судей и камера мирового судьи 1-го участка. Убытки громадные, такъ какъ у многихъ сгорѣло имущество и товары. Застрахованныхъ строеній, сравнительно, сгорѣла ничтожная часть. Изъ страховыхъ обществъ наибольшій убытокъ понесетъ второе петербургское.

„Орловскому Вѣстнику“ пишутъ изъ Ельца отъ 25-го мая: въ небольшой деревушкѣ Морской, елецкаго уѣзда, состоящей изъ двухъ десятковъ дворовъ, 10-го мая, была получена почтою печатная революціонная прокламація изъ комитета „Земли и Воли“. Получатель этой своеобразной посланки, крестьянинъ, оказался единственнымъ во всей деревушкѣ грамотнымъ человѣкомъ. Почтальникъ крестьяне, и съ общаго согласія, положили передать ее уѣздному исправнику, а тотъ передалъ мѣстному жандармскому капитану. Второе закрытое письмо было получено въ елецкой почтовой конторѣ, съ адресомъ: „въ Елецкій уѣздъ, гласному Толстухѣ“. Почтовая контора это письмо получила чрезъ посредство земской почты. Потомъ оно нѣсколько дней путалось по уѣзду, и, за неотысканіемъ адресата, въ концѣ концовъ, было возвращено въ земство. День обратнаго полученія этого письма въ земской управѣ совпалъ со днемъ отсѣянія прокламаціи въ деревушкѣ Морской. Вслѣдствіе этого, на полученное обратно письмо обратили вниманіе и, по слѣженіи съ конвертомъ, въ которомъ была получена прокламація въ Морской, нашли, что рука, писавшая адреса на обѣихъ письмахъ, оказалась сходною. По вскрытіи и въ этомъ заблудившемся письмѣ оказалась прокламація.

Газета „Заря“ сообщаетъ, что въ С. Булавинѣ, кievскаго уѣзда, волостной судъ пріступилъ къ обезпеченію степени виновности крестьянъ, разорванныхъ еврейскими жилища. Крестьяне добровольно предложили вознаграждать пострадавшихъ стоимостью причиненнаго вреда. Евреи предъявили списки съ подробными объясненіями, какое у кого имущество уничтожено и похищено. Крестьяне противъ показаній евреевъ объ имуществѣ не спорили, а возражали только противъ стоимости его, говоря: „Да каинъ и вилы, то хѣба возьми-и тѣ гроши“. Наконецъ, обѣ стороны сошлись и покончили на 800 р. Въ с. Пичукахъ, Васильевскаго уѣзда, 19-го мая зарѣзана вожомъ мѣщанинъ Станиславъ Полухтовичъ. Этотъ Полухтовичъ, обвинявшійся съ другимъ мѣщаниномъ Броневскимъ въ причиненіи рабочему мальчику Полянскому истязаній, по опредѣленію суда, вслѣдствіе неясны его, подсудимаго, въ зачѣненіи, назначенное на 5-е февраля, было подвергнутъ приводу въ судебное зачѣненіе на 22-е мая, въ г. Васильевъ и, сопровождаемый полицейскимъ чиновникомъ, на пути къ мѣсту назначеннаго, во время полета, наложилъ на себя руки. Самоубійца-подсудимому 68 лѣтъ. За непродолжительную практику окружныхъ судовъ здѣсь это

второй случай, когда подсудимые, подвергавшіеся приводу въ судебное зачѣненіе, добровольно лишили себя жизни.

ОБОЗРѢНІЕ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

Къ числу вопросовъ общегосударственныхъ, сословныхъ, національных и всякихъ другихъ, которыми отечество наше вообще такъ богато и которые въ настоящую минуту просто загромаждаютъ собою все поле русской политической жизни, несомнѣнно относятся и вопросъ польскій, хотя и не фигурирующій еще на сценѣ, но за то только отложенный, а не разрѣшенный. На немъ и останавливается сегодня „Русскій Курьеръ“. Указывая на дурное обыкновеніе не только народной массы, но даже нашихъ господствующихъ классовъ, видѣть вопросъ лишь тамъ, гдѣ происходитъ нѣчто, угрожающее вѣчному спокойствію и благочینیю, газета дѣлаетъ справедливую характеристику того, какъ возникаютъ и упреждаются у насъ вопросы, хотя бы и самыя существенныя, касающіяся судьбы цѣлаго племени или цѣлой страны.

Возникновеніемъ вопроса считается то, когда начинаются участныя безпорядки, когда происходитъ откомандированіе полицейскихъ и военныхъ командъ, когда предостѣтъ водвореніе порядка, или какое-либо усиліе и покореніе. Вопросъ считается упреждающимъ, пока не начинаются участныя безпорядки и пока не утихаютъ, и когда является возможность донести, что дѣло улажено.

Польскій вопросъ, по мнѣнію газеты, заключаетъ въ себя два вопроса: во-первыхъ, вопросъ о живучести польской націи; но на него польскій народъ уже отвѣтилъ; остается другой вопросъ „какимъ образомъ возстановить между народомъ русскимъ и польскимъ нормальный status quo?“ въ которомъ и сводится въ сущности весь польскій вопросъ въ современномъ его фазисѣ, и вотъ какъ отвѣчаетъ на него „Русскій Курьеръ“.

Между русскимъ и польскимъ народами должны быть установлены отношенія искреннаго братства, равноправности и взаимнаго уваженія; должна быть общиною провозглашена заповѣдь: „люди, не различая различія, будьте едины“. Предельная интеллигентная сила обѣихъ еще связываетъ и тотъ, который въ зрѣлости народовъ должны не дожидаясь официального признанія существующихъ условій, протянуть другъ другу руку безъ задержки мѣсяцевъ и безъ смущенія должны предпринять задачу взаимнаго духовнаго сближенія, которое возможно лишь послѣ взаимнаго добровольнаго изученія и полнаго познанія. Русское общество должно привыкнуть уважать польскую народность и ее судьбу, точно также какъ и национальныя особенности ея языка, религіи и литературы и нравовъ и бытавъ народныхъ.

Повинившіяся въ газетахъ, одновременно съ процессомъ Гавортовскаго, извѣстія о трудахъ комиссіи по фабричному вопросу, учрежденной московскимъ генералъ-губернаторомъ, даютъ поводъ „Порядку“ спросить: „неужели фабричный вопросъ есть спеціально-московскій вопросъ?“ и неужели въ Харьковѣ, Кіевѣ и др. мѣстахъ, богатыхъ сахарными, винокурными и пр. заводами, „надо непремѣнно ожидать проявленія такой же административной инициативы, какая проявилась въ Москвѣ?“ Отдавая должное почтенію и мѣстной инициативѣ, газета думаетъ, однако, что фабричному вопросу, какъ касающемуся условій работы милліоновъ людей, слѣдовало бы, независимо отъ мѣстныхъ усилій, получить движеніе и въ качествѣ общерусскаго вопроса. „Необходимость возбудженія этого вопроса, какъ общерусскаго“, вслѣдствіе его первостепенной важности

вытекаетъ еще и изъ того, что нынѣшнія, находящаяся въ „Сводѣ Законовъ“ фабричныя правила, крайне неполны, отрывочны, допускаютъ много недоразумѣній и натяжекъ въ толкованіяхъ. Изданныя преимущественно еще въ эпоху крѣпостнаго права, эти правила, въ извѣстной степени отставали въ свой духъ его. Отставленіе фабричныхъ правилъ безъ предварительнаго укрѣпленія бы въ намѣхъ законодательствѣ существенный проблѣвъ и бросающуюся въ глаза дисгармонію.

Неблагопріятныя свѣдѣнія о хозяйственномъ положеніи петрозаводскаго уѣзда, сообщенныя „Голосомъ“, оказавшіяся ложными и вызвавшія правительственное опроверженіе, какъ объясняетъ теперь газета, доставлены ей официальнымъ лицомъ — мировымъ судьей Давыдовымъ. Въ огражденіе себя отъ обвиненія, „Голосъ“ спрашиваетъ: кому же изъ провинціальныхъ корреспондентовъ можно болѣе доверять, какъ не лицамъ, занимающимся по общественному выбору и добрыю, должностныя мировыхъ судей?

Любопытно также, что это злосчастное сообщеніе „Голосу“ пришлось опровергать три раза. Въ первый разъ газета усомнилась въ сообщеніи Давыдова на основаніи собранныхъ ею самыми „достоверныхъ свѣдѣній“; во второй — должна была помѣстить официальное опроверженіе предѣлателей олонечкой и петрозаводской земскихъ управъ и, наконецъ, третьимъ было „правительственное сообщеніе“.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Парламентская дѣятельность на континентѣ Европы почти вездѣ заканчивается. Такъ, имперскіе сеймы въ Германіи и Австріи окончили или приводятъ къ концу свои работы. Въ Германіи всѣ партіи готовятся къ пред-

стоящимъ парламентскимъ выборамъ, издають программы и стараются располжитъ въ свою пользу избирателей. Только во Франціи и въ Італіи парламенты не закончили еще своихъ работъ. Въ первой странѣ интересъ сосредоточенъ въ настоящее время на проектѣ новой системы выборовъ, который обсуждается въ сенатѣ; на дняхъ должно послѣдовать окончательное рѣшеніе сената по этому вопросу, который можетъ повести къ разгласію между сенатомъ и палатою депутатовъ, если въ послѣднюю минуту сенаторы не откажутся отъ высказаннаго большинствомъ комиссіи намѣренія — отвергнуть проектъ, одобренный депутатами.

Въ Італіи тотъ же вопросъ (о реформахъ въ избирательной системѣ) еще не законченъ и также долженъ быть рѣшенъ въ настоящую сессію.

По поводу корреспонденціи, полученной изъ Мельборна, газета „Times“ обращаетъ вниманіе англійской публики на Австралію. „Для такой промышленной страны, какъ Англія, говорить „Times“, особенную важность представляетъ рѣшеніе двухъ вопросовъ: какъ удешевить средства къ жизни и гдѣ найти мѣсто для излишняго населенія метрополи? При рѣшеніи этого вопроса всѣ обращаютъ взоры на Соединенные Штаты, забывая объ австраліискихъ колоніяхъ Англій. А тамъ есть свободное пространство для цѣлыхъ милліоновъ. Зачѣмъ же всѣ тѣшатся и ведутъ отчаянную борьбу изъ-за клочка земли въ одной частіи Британской имперіи, тогда какъ въ Австраліи лежатъ нетронутыя тысячъ тысячъ квадратныхъ миль производительной почвы?“ Изобразивъ потомъ цѣлѣющее состояніе Куинсленда, главной колоніи въ Австраліи, „Times“ приходитъ къ заключенію, что современная Австралія можетъ сдѣлаться историческимъ центромъ расы, которая, говоря англійскимъ языкомъ и сохраняя англійскія преданія и обычаи, не забудетъ кровныхъ связей своихъ съ метрополіею. Такъ, Велико-британія современная должна еще расширяться. Правда, колонія ея начнутъ жить своею особенною самостоятелною политическою жизнью, но связь интересовъ и крови останется неразрывною“.

Парижъ. Корреспондентъ французской газеты „Телеграфъ“, Леонъ Сеженъ, избившійся убитъ въ Тунисѣ. Во времена Коммуны, Сеженъ былъ секретаремъ Клозера, а потомъ начальникомъ штаба у Росселя. Объ этомъ эпизодѣ своей жизни Сеженъ разсказалъ въ брошюрѣ: „Военное министерство во время коммуны“. Между возмущенными были два или три лица, носившія ту же фамилію; по этому случаю Л. Сежену приписывались преступныя дѣянія, которыхъ онъ и во сѣ не видѣлъ; разсказывали даже, что онъ разстрѣлялъ такую участь дѣйствительно грозилъ ему послѣ паденія Коммуны; онъ блуждалъ тогда съ мѣста на мѣсто нѣсколько недѣль и наконецъ рѣшился искать убійца тамъ, гдѣ было всего опаснѣе. Онъ поступилъ домашнимъ учителемъ къ одному полковнику. Такъ на нѣсколько времени ему удалось избавиться отъ розысковъ, а потомъ, онъ ѣхалъ въ Англійю. Возвратившись во Францію послѣ общей амнистіи, Сеженъ написалъ сочиненіе, подѣ названіемъ: „Близкая война“, которое дало ему извѣстность. Въ качествѣ корреспондента, онъ отправился въ Тунисъ. Виночникомъ его убійства былъ мароканецъ, поступившій на французскую службу въ алжирскій отрядъ зуавовъ. Похороны его совершены въ Тунисѣ съ большою торжественностью.

Слухи о близкомъ распущеніи палаты не подтверждаются; четыре группы лѣвой стороны требуютъ чтобы немедленно приступилъ къ преніямъ о бюджетѣ.

Изъ Орана, въ Алжиріи, сообщаютъ, что генералъ Дотрѣ разбилъ отрядъ инсургентовъ, состоявшій изъ 400 кавалеристовъ и 600 человекъ пѣхоты. Инсургенты потеряли 50 человекъ убитыми и ранеными. Потеря французовъ незначительна.

Вена. Австрійскія палаты окончили свои засѣданія. Печать, обсуждая ихъ дѣятельность, находить, что на этотъ разъ можно быть довольнымъ результатами ихъ работъ. Кромѣ бюджета приведены къ концу реформы въ поземельномъ налогѣ, которая должны поднять развитіе земледѣлія и связанныхъ съ нимъ отраслей промышленности, а слѣдовательно, содѣлать въ восстановленіи равновѣсія въ бюджетѣ. Кромѣ того, между большинствомъ (въ парламентѣ) и правительствомъ установлены болѣе приязненныя отношенія, опасность министерскаго кризиса устранена и вообще замѣтно улучшеніе въ экономическомъ положеніи страны противъ истекшаго года.

Бернъ. Собраніе конгресса социалистовъ запрещено цюрихскими властями. По слухамъ, изъ семи членовъ совѣта пять высказались противъ, и только два за дозволеніе.

